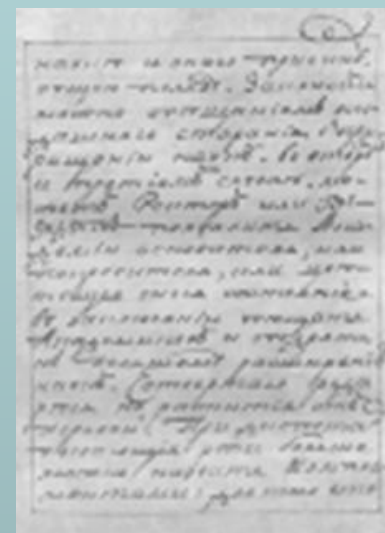
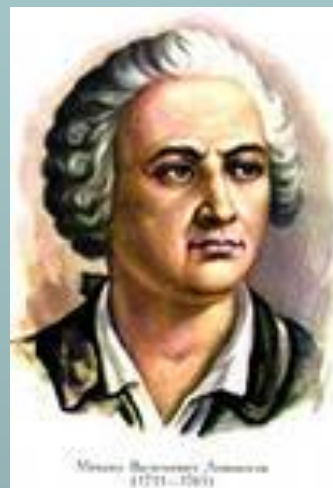

ЛЮМОНОСОВ М.В.

"Краткое руководство
к красноречию"

Основные положения
требования к
риторике

"Устройством родного языка" Ломоносов занимался всю свою жизнь. Уже в 1743 году он создал первый рукописный вариант русского учебника по риторике, который носил название "Краткое руководство к риторике".

Для желающих овладеть ораторским искусством Ломоносов и написал свою «Риторику», которая имела принятое по тем временам такое длинное название: «Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обою красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки». (Вторая и третья книги Ломоносовым написаны не были.)

Во введении ученый пишет: «Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об одной мнению... К приобретению оного требуются пять следующих следствий:

- природные дарования
- наука
- подражание авторов
- упражнение в сочинении
- знание других наук».

Пересказать подробно «Риторику» Ломоносова трудно, так как этот объемистый труд содержит около трехсот страниц текста. На них – различные риторические правила; требования, предъявляемые к лектору; мысли о его способностях и поведении при публичных выступлениях; многочисленные поясняющие примеры. Отметим основные положения, указанные ученым, которые не потеряли своего значения и в наши дни.

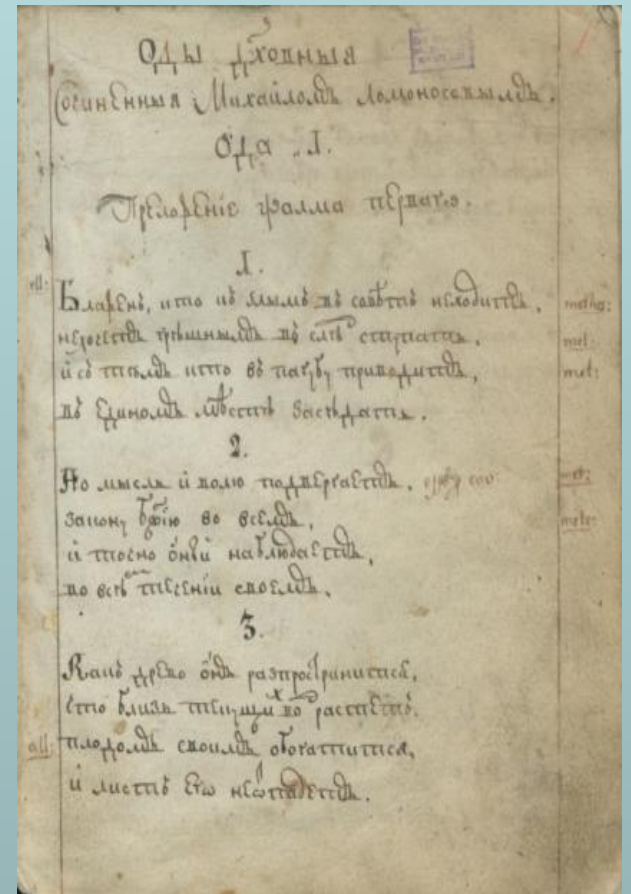
«Риторика есть учение о красноречии вообще... В сей науке предлагаются правила трех родов. Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части – на изобретение, украшение и расположение».

Составленная на основании классических авторов и западноевропейских руководств и дающая в подтверждение общих положений ряд примеров на русском языке, книга представляет большой интерес для логиков, поскольку искусство красноречия Ломоносов рассматривает, прежде всего, в связи с законами мысли, т. е. с законами и правилами логики. "Прежде, нежели покажем мы правила к изобретению доводов, - пишет он, - должно истолковать части и сложение оных из логики".

Для красноречия, по Ломоносову, необходимы, прежде всего, душевные и телесные дарования. К первым относились острый ум и память, а ко вторым - громкий голос, "долгое" дыхание, приятная внешность и осанка. Одним из важнейших требований теории красноречия является знание элементов и структуры публичной речи Ломоносов предлагает строить речь из четырех частей: вступление, пояснение, утверждение, заключение.

Много внимания уделено логической значимости аргументов, а также средствам усиления эмоциональности речи. Оратор должен влиять и на разум, и на чувства слушателей. Для этого необходимы образность речи, выразительность стиля и убежденность оратора. Чтобы разбудить чувства, нужно глубоко знать "нравы человеческие", учитывать состояние, возраст и пол слушателей.

Ломоносов пишет о том, как пробудить в слушателях любовь и ненависть, радость и страх, благодушие и гнев, справедливо полагая, что эмоциональное воздействие часто может оказаться сильнее холодных логических построений.

Во второй части «Руководства к красноречию» Ломоносов говорит об украшении речи, которое состоит «в чистоте штиля, в течении слова, в великолепии и силе оного. Первое зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто». Рассматривая плавность течения слова, Ломоносов обращает внимание на продолжительность словесных периодов, чередование ударений, воздействие на слух каждой буквы и их сочетаний.

Последняя, третья часть «Руководства» называется «О расположении» и повествует о том, как надо размещать материал, чтобы он произвел наилучшее, наисильнейшее впечатление на слушателей. «Что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом?»

Современники свидетельствуют, что Ломоносов был выдающимся ритором. Это признавали даже его недруги: «Очень бы я желал, чтобы кто-нибудь другой, а не господин Ломоносов произнес речь в будущее торжественное заседание, но не знаю такого между нашими академиками. Оратор должен быть смел и некоторым образом нахален. Разве у нас есть кто-либо другой в Академии, который бы превзошел его в этом качестве».

Шумахер